

Научная статья
УДК 34:004:004.8:34.096
EDN: <https://elibrary.ru/awefay>
DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.4>

Правовое регулирование искусственного интеллекта: опыт Китая

Ирина Анатольевна Филипова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия;
Самаркандский государственный университет имени Ш. Рашидова, Самарканд, Узбекистан

Ключевые слова

генеративный искусственный интеллект, законопроект, закон, искусственный интеллект, итеративность, комплексный подход, отраслевой подход, право, риск-ориентированность, цифровые технологии

Аннотация

Цель: проследить траекторию развития правового регулирования в сфере искусственного интеллекта в Китайской Народной Республике, выявив достоинства и недостатки китайского подхода к регулированию искусственного интеллекта и обозначив перспективы национального регулирования на ближайшее будущее с учетом мирового опыта.

Методы: в основе исследования лежат общенаучные методы анализа и синтеза, классификации, системный и функциональный подходы. Также использовались формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой методы.

Результаты: проведенное исследование демонстрирует обоснованность китайских притязаний на мировое лидерство в создании правового регулирования искусственного интеллекта, так как именно в Китае приняты первые, уже вступившие в силу нормативные правовые акты, правда, каждый из них касается узкого круга вопросов, пока отсутствует закон, который бы устанавливал некоторые общие правила для индустрии искусственного интеллекта. Среди характерных черт китайского подхода, в первую очередь, названы его итеративность, позволяющая с каждым новым шагом корректировать регулирование, и отраслевой характер регулирования.

Научная новизна: в процессе исследования выделены и описаны этапы развития правового регулирования искусственного интеллекта в Китае, выявлены и аргументированы достоинства и недостатки китайского подхода к правовому регулированию, произведено сравнение данного подхода с подходами основных соперников Китая, конкурирующих с ним по уровню развития технологий и по уровню их правового регулирования. Все вышеперечисленное позволило прийти к выводам относительно последующего развития правового регулирования в Китае и в мире в целом.

© Филипова И. А., 2024

Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал при условии, что оригинальная работа упомянута с соблюдением правил цитирования.

Практическая значимость: ознакомление с материалами исследования дает возможность интересующимся правоведам, и не только им, получить четкое представление о достигнутом Китае уровне регулирования в сфере искусственного интеллекта. Опыт Китая представляет значительный интерес для остального мира, позволяя убедиться на практике в правильности или ошибочности возможных вариантов регулирования в новой и сложной области. Результаты исследования могут быть использованы не только в практике правового регулирования в сфере искусственного интеллекта, но и при подготовке лекций по учебным курсам соответствующей направленности, создании учебных пособий для студентов-юристов.

Для цитирования

Филипова, И. А. (2024). Правовое регулирование искусственного интеллекта: опыт Китая. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2(1), 46–73. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.4>

Содержание

Введение

1. Этапы развития регулирования искусственного интеллекта в Китае
 - 1.1. Начальный этап
 - 1.2. Текущий этап
2. Особенности регулирования искусственного интеллекта в Китае
 - 2.1. Характеристика китайского подхода к регулированию искусственного интеллекта
 - 2.2. Достоинства и недостатки китайского подхода к регулированию искусственного интеллекта
3. Сравнительный анализ китайского подхода к регулированию искусственного интеллекта с иными подходами
 - 3.1. Сравнение с европейским подходом к регулированию искусственного интеллекта
 - 3.2. Сравнение с американским подходом к регулированию искусственного интеллекта
 - 3.3. Сравнение с подходами ведущих стран Азии к регулированию искусственного интеллекта

Заключение

Список литературы

Введение

Искусственный интеллект быстро развивается, с каждым днем все интенсивнее влияя на жизнь людей, что требует учета правовым регулированием (Ван, Ван, 2022). Об этом свидетельствует активизация процессов по созданию новых норм права на уровне государственных органов в разных странах и на уровне межгосударственных органов в различных регионах мира. Китай претендует на роль лидера в сфере правового регулирования искусственного интеллекта, стараясь опередить других субъектов мировой политики и тем самым глобально повлиять на вектор развития регулирования. Следует упомянуть, что стоит различать как минимум три момента, по которым соперничают разные государства и их объединения. Это, во-первых, уровень развития искусственного интеллекта, во-вторых, темпы его развития и, в-третьих, уровень развития правового регулирования в данной области. Китай устойчиво занимает вторую позицию по первому показателю – уровню развития искусственного интеллекта, уступая лишь США и значительно опережая остальные страны мира¹ как по проводимым исследованиям, так и по коммерциализации их результатов, по развитию соответствующей инфраструктуры. По темпам развития Китай опережает США, за счет чего ставит задачу к 2030 г. обогнать США по первому показателю, этому сильно способствует китайское преимущество в объемах данных, доступных для алгоритмического анализа. По третьему показателю – уровню развития правового регулирования – Китай претендует на лидерство, конкурируя в этом с Европейским союзом, который также стремится стать первопроходцем в создании законов, регулирующих отношения, связанные с использованием искусственного интеллекта. Ведь, несмотря на растущее в мире число инициатив по регулированию, «количество новых режимов искусственного интеллекта с устоявшейся структурой все еще относительно невелико» (Dixon, 2023), в то время как необходимость в этом регулировании растет, причиной чего являются увеличивающиеся риски, связанные с внедрением искусственного интеллекта.

1. Этапы развития регулирования искусственного интеллекта в Китае

1.1. Начальный этап

Первый этап связан с формированием основ для регулирования в сфере искусственного интеллекта, он является подготовительным и включает создание документов программного характера, фиксирующих в том числе складывающиеся этические нормы, от которых можно было бы отталкиваться при подготовке актов законодательства в последующем.

В 2015 г. Китай начал реализацию комплексной программы развития Китайской Народной Республики (далее – КНР) под названием «Сделано в Китае – 2025»², несколько позже, в июле 2017 г., был опубликован «План развития искусственного интеллекта нового поколения»³, официально утвержденный Государственным советом КНР.

¹ The Global AI Index. <https://goo.su/ENE2B>

² 中国制造2025. <https://goo.su/60obk4r>

³ Webster, G., Creemers, R., Kania, E., & Triolo, P. (2017, August 1). China's 'New Generation Artificial Intelligence Development Plan'. Stanford University. <https://goo.su/hdBFR>

В «Плане развития искусственного интеллекта нового поколения» разработки в сфере искусственного интеллекта обозначены как приоритетные и в общем виде сформулирована национальная стратегия, цель которой – вывести Китай к 2030 г. в мировые лидеры в указанной области. Если предыдущие политические инициативы, содержащие заявления о развитии искусственного интеллекта, рассматривали его лишь как один из инструментов для достижения другой цели, то «План развития искусственного интеллекта нового поколения» стал первой национальной инициативой, сфокусированной на развитии искусственного интеллекта и «призванной стать основой для создания полноценной экосистемы искусственного интеллекта в стране» (Wu F. et al., 2020).

Реализуемый в настоящее время Китаем «План развития искусственного интеллекта нового поколения» разбит на три этапа. Первый этап связан с занятием Китаем конкурентоспособной позиции на мировом рынке (до 2020 г.), второй – с прорывом в теоретических разработках и с активным внедрением искусственного интеллекта в различные сегменты китайской экономики (до 2025 г.), а третий – с достижением КНР мирового лидерства в индустрии искусственного интеллекта (до 2030 г.).

Руководство осуществлением плана возложено на Консультативный комитет по стратегии искусственного интеллекта, сформированный в ноябре 2017 г., координаторами выступают Министерство науки и технологий КНР, Управление по продвижению плана искусственного интеллекта и ряд других органов. Несмотря на централизованное руководство, план содержит «список пожеланий», стимулирующий местные органы власти и частный сектор к инновациям, которые помогут реализовать амбициозные задачи Китая в трех стратегически важных областях, отмеченных в плане, ими являются международная конкуренция, экономический рост и социальное управление (Roberts et al., 2021).

Начало создания регулирования в сфере искусственного интеллекта хронологически соответствует первому этапу реализации китайской национальной стратегии, сформулированной в «Плане развития искусственного интеллекта нового поколения». Основы для последующего регулирования стали закладываться как минимум с 2017 г., ведь для достижения заявленной в китайской стратегии цели предусмотрено выполнение целого ряда государственных задач. «План развития искусственного интеллекта нового поколения» включает установление национальных стандартов и проведение исследований по юридическим вопросам для построения правовой основы, способствующей ускоренному применению новых технологий, особое внимание уделяется регулированию беспилотного транспорта и сервисных роботов.

1 июня 2017 г. вступил в силу Закон КНР о кибербезопасности от 7 ноября 2016 г.⁴, направленный на защиту критически важных сетей, на обеспечение национального «киберсуверенитета» и ставший первым кирпичиком, положенным в основу будущего правового регулирования искусственного интеллекта.

В 2018 г. Китай опубликовал «Белую книгу по стандартизации искусственного интеллекта»⁵, в которой описаны технические стандарты, уже созданные к этому

⁴ Creemers, R., Webster, G., & Triolo, P. (2018, June 29). Cybersecurity Law of the People's Republic of China. Stanford University. <https://clck.ru/38Qivf>

⁵ Triolo, P., & Ding, J. (2018, June 20). Excerpts from China's 'White Paper on Artificial Intelligence Standardization'. Stanford University. <https://goo.su/plUop>

моменту в Китае и других странах, плюс предложена система разработки международных стандартов. Документ был подготовлен к первому заседанию технического комитета по искусственному интеллекту Международной организации по стандартизации и преследовал цель приблизить конструируемые международные стандарты к существующим китайским. Такое систематизированное изложение накопленного опыта в техническом регулировании способствовало формулированию основ этического регулирования в рассматриваемой сфере, предшествовавших, в свою очередь, правовому регулированию.

В 2018 г. правительство КНР поручило Китайской ассоциации искусственного интеллекта (CAAI) разработку руководящих этических принципов в сфере искусственного интеллекта. Для этого была создана целая коалиция, участниками которой стали Китайская академия наук, Пекинская академия искусственного интеллекта, Пекинский университет, иные научные организации и ряд китайских лидеров индустрии искусственного интеллекта (IT-гигантов). В мае 2019 г. были опубликованы «Пекинские принципы искусственного интеллекта»⁶. Среди сформулированных принципов: служение человеческим ценностям, таким как неприкосновенность частной жизни, достоинство и свобода, постоянное внимание к безопасности искусственного интеллекта, инклюзивность, открытость, поддержка международного сотрудничества, долгосрочное планирование и т. д. Китайскими исследователями, как и учеными из иных стран мира, обосновывалась необходимость «регулировать развитие искусственного интеллекта в соответствии с этикой и ценностями человечества» (Wu W. et al., 2020).

Еще одним документом, посвященным этическому регулированию, стал опубликованный Министерством науки и технологий КНР в сентябре 2021 г. «Кодекс этики искусственного интеллекта нового поколения»⁷. В документе отмечается, что искусственный интеллект должен быть заслуживающим доверия и контролируемым, обеспечивающим честность и справедливость, повышающим человеческое благополучие, защищающим приватность и безопасность. Люди вправе сохранить возможность выбора – пользоваться услугами, предоставляемыми с помощью искусственного интеллекта, либо отказаться от взаимодействия с системами искусственного интеллекта в любой период взаимодействия.

Начальный этап создания регулирования в сфере искусственного интеллекта длился несколько дольше времени, отведенного на реализацию первого этапа китайской национальной стратегии, а именно до 2021 г., когда появился целый ряд актов законодательства в этой области.

1.2. Текущий этап

Второму этапу китайской стратегии – осуществлению прорыва в теоретических разработках и активном внедрении искусственного интеллекта в различные сегменты китайской экономики, по плану длящемся до 2025 г., в целом соответствует и второй этап формирования регулирования – переход от программных документов, включающих правила этического характера, к созданию законодательства по вопросам использования искусственного интеллекта.

⁶ Beijing Artificial Intelligence Principles. (2019). International Research Center for AI Ethics and Governance. <https://goo.su/mkRid1y>

⁷ 新一代人工智能伦理规范》发布. 2021年09月26日. 来源: 科技部 <https://goo.su/Gk6ta>

За 2021 г. была принята и вступила в силу группа нормативных правовых актов, имеющих отношение к искусственному интеллекту, в первую очередь речь идет:

– о Законе КНР о безопасности данных от 10 июня 2021 г., действующем с 1 сентября 2021 г.⁸;

– Законе КНР о защите личной информации от 20 августа 2021 г., действующем с 1 ноября 2021 г.⁹;

– Регламенте о защите безопасности критической информационной инфраструктуры от 17 августа 2021 г., действующем с 1 сентября 2021 г.¹⁰

Для примера, Закон КНР о защите персональной информации – это рамочный закон, который устанавливает основные принципы, цели, полномочия и ответственность в области защиты персональных данных, ценность которых в эпоху искусственного интеллекта возрастает, при этом законом не регулируются отдельные частные вопросы. Детальное регулирование, обеспечивающее применение закона, осуществляется государственными регуляторами, главным из них в сфере искусственного интеллекта стало Управление киберпространства Китая (CAC), именно им, как правило, публикуются подзаконные нормативные акты.

Упомянув подзаконные акты, следует назвать «Положение об управлении алгоритмическими рекомендациями в информационных службах Интернета» от 31 декабря 2021 г., получившее юридическую силу с 1 марта 2022 г.¹¹ Целью данного акта является недопущение монополистического поведения платформ с искусственным интеллектом для защиты прав пользователей. В документе содержится требование проявлять особую осторожность для удовлетворения потребностей пожилых пользователей, в том числе для предотвращения мошенничества, а также присутствуют запреты на алгоритмическое создание фейковых новостей, на использование дискриминационных или предвзятых пользовательских тегов в алгоритмических рекомендательных системах, на применение алгоритмов для участия в монополистических действиях или неправомерной конкуренции. «Положение об управлении алгоритмическими рекомендациями в информационных службах Интернета» обязывает поставщиков услуг не допускать дискриминации, эксплуататорских условий труда для работников платформ (обычно курьеров и водителей), требует работать над смягчением распространения негативной информации, а также предоставляет потребителям право отключения алгоритмических рекомендаций и получения объяснений в случаях, когда алгоритм существенно влияет на их интересы.

25 ноября 2022 г. было опубликовано «Положение об администрировании информационных служб Интернета Deep Synthesis»¹² (иногда именуемое «Правила регулирования дипфейков»). Документ, вступивший в силу с 10 января 2023 г., содержит

⁸ Data Security Law of the People's Republic of China. (2021, June 29). Stanford University. <https://goo.su/yUFiOA>

⁹ Creemers, R., & Webster, G. (2021, August 20). Personal Information Protection Law of the People's Republic of China. Stanford University. <https://goo.su/Fkeic>

¹⁰ Creemers, R., Sacks, S., & Webster, G. (2021, August 18). Critical Information Infrastructure Security Protection Regulations. Stanford University. <https://goo.su/DS6o>

¹¹ Provisions on the Management of Algorithmic Recommendations in Internet Information Services. (2021). China Law Translate. <https://goo.su/338U65>

¹² Provisions on the Administration of Deep Synthesis Internet Information Services (2022). China Law Translate. <https://clck.ru/38Qr2i>

требования к предоставлению услуг глубокого синтеза при создании изображений, видео, аудио и текстов. Генерируемый контент должен соответствовать правилам контроля за информацией, быть помечен как синтетически созданный, его поставщики обязаны принимать меры для предотвращения неправильного использования и регистрировать свои алгоритмы (запрещается публикация контента, созданного искусственным интеллектом, без специальной маркировки).

Кроме актов национального уровня, публикуемых Управлением киберпространства Китая, появляются акты, принимаемые на муниципальном уровне, но играющие важную роль, так как муниципальными образованиями, в которых изданы такие акты, обычно являются многомиллионные высокотехнологичные мегаполисы:

– «Положение о содействии развитию индустрии искусственного интеллекта в Шанхае» от 22 сентября 2022 г.¹³, направленное на мобилизацию суперкомпьютерной инфраструктуры, центров обработки данных и на применение технологий искусственного интеллекта в муниципальном управлении (действует с 1 октября 2022 г.);

– «Правила продвижения индустрии искусственного интеллекта в Шэньчжэне» от 30 августа 2022 г.¹⁴, нацеленные на продвижение искусственного интеллекта с обеспечением соблюдения этических принципов использования искусственного интеллекта для недопущения дискриминации или нарушения частной жизни (действуют с 1 ноября 2022 г.) и т. д.

В 2023 г. Управлением киберпространства Китая совместно с еще несколькими национальными ведомствами было издано «Положение о временных мерах по управлению услугами генеративного искусственного интеллекта» от 10 июля 2023 г.¹⁵, вступившее в силу 15 августа 2023 г. Данный акт, как указано в его ст. 1, разработан в целях содействия здоровому развитию и регулируемому использованию генеративного искусственного интеллекта, сохранения национальной безопасности и учета общественных интересов, а также для защиты прав граждан и юридических лиц. В документе содержится призыв к административным органам и судам всех уровней занять осторожную и толерантную позицию в отношении искусственного интеллекта. Примером отклика на этот призыв является вынесенное в 2023 г. решение интернет-суда Пекина о том, что контент, сгенерированный искусственным интеллектом, может быть защищен авторским правом¹⁶, хотя ранее отказывал в защите (Wan & Lu, 2021). Признание авторских прав на определенные произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта, не только стимулирует его использование, повышая коммерческую ценность продуктов и услуг на основе искусственного интеллекта, но также ставит вопрос о соответствующем пересмотре законодательства об авторских правах и противоречит позициям, принятым в других крупных юрисдикциях, включая США (Huyue Zhang, 2024).

¹³ Regulation of the Shanghai Municipality on Promoting the Development of the Artificial Intelligence Industry (2022). <https://clck.ru/38Qr3Z>

¹⁴ Regulations for the Promotion of the Artificial Intelligence Industry in Shenzhen Special Economic Zone (2022). <https://clck.ru/38Qr4H>

¹⁵ Interim Measures for the Management of Generative Artificial Intelligence Services (2023). <https://clck.ru/38Qr5D>

¹⁶ Deng, I. (2023, December 1). Beijing court's ruling that AI-generated content can be covered by copyright eschews US stand, with far-reaching implications on tech's use. South China Morning Post. <https://clck.ru/38Qr6K>

Еще один нормативный правовой акт, проект которого был опубликован Управлением киберпространства Китая в августе 2023 г., должен быть принят в 2024 г., речь идет о «Правилах по регулированию технологий распознавания лиц»¹⁷. Цель данного акта – упорядочить применение подобных технологий, защищая право на информацию личного характера, но одновременно поддерживая общественный порядок и безопасность. Документ запрещает использование технологий распознавания лиц для анализа расовой и этнической принадлежности, религиозных убеждений и состояния здоровья. Исключения составляют случаи, когда лицо дало свое согласие или это требуется в интересах национальной безопасности. Тем самым, хотя китайская правоохранительная система и органы государственной безопасности широко применяют технологии распознавания лиц, новые правила ограничивают использование таких технологий негосударственными структурами: банками, аэропортами, отелями и т. д. В целях безопасности в общественных местах должно быть установлено оборудование по сбору изображений и идентификации личности, но у управляющих объектами (зданиями и сооружениями) отсутствует необходимость использовать распознавание лиц для контроля входов и выходов на объектах, они должны обеспечить желающим применение альтернативных способов проверки личности.

Среди проектов, находящихся в разработке, отдельного внимания заслуживает проект закона об искусственном интеллекте, призванный более полно урегулировать отношения в сфере искусственного интеллекта. Вопрос о создании проекта был внесен в план законодательной работы Государственного совета КНР на 2023 г.¹⁸ В августе 2023 г. предварительный проект закона, подготовленный группой исследователей Китайской академии социальных наук, опубликован как «Модельный закон об искусственном интеллекте, версия 1.0 (проект экспертного предложения)»¹⁹. Специалисты из Стэнфордского университета подчеркивают, что в пояснении к проекту упоминается о его подготовке под руководством заместителя директора научного отдела кибер- и информационного права Китайской академии социальных наук, параллельно являющегося руководителем исследовательского проекта по этике и регулированию искусственного интеллекта. Это дает основание заключить, что проект поддерживается рядом влиятельных китайских политиков и, хоть не носит правительственного характера, будет «служить справочником для законодательной работы»²⁰. Главная задача проекта – сконструировать механизм, позволяющий поддерживать баланс между безопасностью и развитием. Основными принципами, на которых базируется регулирование, предлагаемое в рамках проекта закона, в нем названы:

- ориентированность на благо людей (ст. 4);
- обеспечение безопасности исследований и продуктов на основе искусственного интеллекта (ст. 5);
- открытость, прозрачность и объяснимость (ст. 6);
- подотчетность и юридическая ответственность тех, кто занимается исследованиями, разработками, предоставлением или использованием искусственного интеллекта (ст. 7);

¹⁷ Ministry of Justice of the People's Republic of China. (2023). China mulls first nationwide comprehensive guidelines for use of facial recognition technology. <https://goo.su/zJ0ODV1>

¹⁸ 国务院办公厅关于印发 国务院2023年度立法工作计划的通知. <https://goo.su/rTEAe0X>

¹⁹ 人工智能法（示范法）1.0》（专家建议稿）. <https://clck.ru/38QrG3>

²⁰ Webster, G., Zhou, J., Shi, M., Dorwart, H., Costigan, J., & Chen, Q. (2023, August 23). Analyzing an Expert Proposal for China's Artificial Intelligence Law. Stanford University. <https://clck.ru/38QrHZ>

- справедливость и равенство (ст. 8);
- эффективность использования ресурсов и защита экологии (ст. 9);
- поощрение инноваций (ст. 10);
- международное сотрудничество (ст. 11);
- законность и легитимность, а также обязанность придерживаться социалистических ценностей (ст. 14).

Согласно проекту, основная часть ответственности будет лежать на поставщиках (продавцах), но от разработчиков потребуются предоставление необходимой помощи, например, в объяснении алгоритмов и оценке рисков модели, что не позволит им уклониться от ответственности, включив это в условия договора с продавцом или под предлогом защиты коммерческой тайны.

Помимо того, в проекте упоминается так называемый негативный список. Действия, которые будут перечислены в списке, потребуют специального административного одобрения, тогда как для совершения действий, не включенных в него, нужно будет лишь пройти регистрацию в регулирующих органах. Сам список в проекте отсутствует. Не обнаруживается и дифференциации регулирования в отношении моделей с открытым исходным кодом. Такие модели искусственного интеллекта имеют огромное значение для распространения знаний и создают конкурентные ограничения для доминирующих компаний, обычно не раскрывающих коды своих моделей. Зато в ст. 43 проекта предусмотрен более строгий надзор за «базовыми моделями», которые могут использоваться во множестве приложений с искусственным интеллектом.

Принятие закона об искусственном интеллекте с большой степенью вероятности откроет следующий этап развития правового регулирования искусственного интеллекта в Китае, предпосылки к этому будут названы при перечислении и пояснении характеристик китайского подхода ниже.

2. Особенности регулирования искусственного интеллекта в Китае

2.1. Характеристика китайского подхода к регулированию искусственного интеллекта

Прежде чем охарактеризовать китайский подход к регулированию искусственного интеллекта, следует обратить внимание на некоторые моменты, объясняющие национальную стратегию развития искусственного интеллекта. Она базируется на четырех основных факторах, способствующих развитию. Первым из них являются фундаментальные технологии, речь идет о разработках по созданию микросхем, которые Китай пока вынужден закупать за рубежом, испытывая зависимость от иностранных технологий. Среди стран, поставляющих Китаю микросхемы и оборудование для их производства, преобладали США, Тайвань, Южная Корея, Япония и Нидерланды, но с началом в 2018 г. «торговой войны» между США и Китаем, цель которой – помешать Китаю сохранить первенство по темпам технологического развития, происходит спад возможностей по импорту чипов и обостряется потребность в технологическом суверенитете. Вторым фактором, способствующим развитию искусственного интеллекта, являются данные, здесь Китай, благодаря большой численности населения, обладает огромным преимуществом. Третий фактор – квалифицированные кадры, которые способны заниматься созданием необходимых алгоритмов, в этом Китай пока проигрывает США. Четвертым фактором может быть названа коммерческая экосистема искусственного интеллекта и смежных технологий, которую в Китае формируют

IT-гиганты, доминирующие на рынке искусственного интеллекта (Keller et al., 2024), являющиеся частными компаниями, но при этом тесно связанными с государством. Подобные IT-гиганты могут быстро внедрять новые разработки в свои продукты за счет масштабов деятельности²¹. Как видим, Китай обладает рядом преимуществ (объемы данных, инфраструктура, возможности коммерциализации), при этом испытывает недостаток в разработках микросхем и в необходимых кадрах. Стремясь преодолеть недостатки, Китай разрабатывает соответствующие программы и направляет значительные ресурсы на научные разработки и обучение специалистов.

Для того чтобы сфера искусственного интеллекта продуктивно развивалась и расширялась, для инвесторов и предпринимателей необходимы четкие «правила игры», именно их и должно устанавливать право. Китайский подход к регулированию искусственного интеллекта отражает эти «правила игры». Как и любому подходу, ему присущи следующие характеристики:

- стремление содействовать ускорению технологического развития на своей территории;
- нацеленность на предотвращение злоупотреблений со стороны доминирующих игроков рынка;
- признание первичности этических правил как фундаментальной основы для правового регулирования искусственного интеллекта;
- декларирование приоритета прав человека (антропоцентризм), тем самым соответствие наиболее общим принципам в сфере искусственного интеллекта (Floridi & Cowls, 2019), провозглашенным на уровне Организации Объединенных Наций в 2022 г.²²

Кстати, в ноябре 2022 г. в Китае был опубликован официальный документ «Позиция по укреплению этического управления в сфере искусственного интеллекта»²³, содержащий призыв Китая к международному сообществу прийти к соглашению по вопросам этики искусственного интеллекта и работать над формулированием общих международных рамок и стандартов, т. е. конкретизацией общих принципов и достижением «глобального консенсуса, взаимного уважения и действий на благо человечества»²⁴. В документе подчеркивается, что Китай выступает за ответственный подход к искусственному интеллекту, включающий разделение ответственности и совместное управление множеством заинтересованных сторон. К таким сторонам отнесены как правительство, так и научные организации, промышленность, общественность и т. д.

²¹ Ковачич, Л. (2020, 7 июля). Китайский опыт развития отрасли искусственного интеллекта: стратегический подход. <https://clck.ru/U8Egn>

²² Principles for the Ethical Use of Artificial Intelligence in the United Nations System (10 принципов одобрены Координационным советом руководителей системы Организации Объединенных Наций в сентябре 2022 г. на основе Рекомендации ЮНЕСКО об этических аспектах искусственного интеллекта 2021 г.).

²³ Permanent mission of the People's Republic of China to the United Nations office at Geneva and other International organizations in Switzerland (2022, November 16). Position Paper of the People's Republic of China on Strengthening Ethical Governance of Artificial Intelligence. <https://goo.su/0D2F02Q>

²⁴ Zeng, Yi. (2022, November 23). China responsible on AI ethical governance. China Daily Global. <https://goo.su/vHFVlp>

Основными чертами, отличающими китайский подход к регулированию искусственного интеллекта, являются:

1) оперативность регулирования (быстрое реагирование на технологические вызовы, когда создается документ, включающий некоторые общие принципы, позволяющие понять разработчикам, инвесторам и пользователям, как относиться к соответствующей технологии);

2) итеративность регулирования (государственные органы принимают акт, «проверяют» его на практике, через некоторое время принимают новый акт либо новую версию прежнего акта в зависимости от полученных результатов, постепенно конкретизируя правила);

3) секторальность регулирования (отсутствует закон, охватывающий нормы, комплексно регулирующие всю сферу, для решения разных проблем в сфере искусственного интеллекта принимаются отдельные нормативные правовые акты);

4) идеологический контроль (наличие цензуры, в частности, цензурирование алгоритмов);

5) наличие широких полномочий у органов государственного управления по изданию подзаконных нормативных актов, устанавливающих множество исключений и изъятий из норм права, содержащихся в законах.

В китайском подходе делается акцент на стимулирование инноваций в сфере искусственного интеллекта при одновременном обеспечении государственного контроля над технологиями. Обладая обширной территорией со множеством различий между регионами, Китай позволяет каждому из них развивать свои собственные стратегии (Yang & Huang, 2022), это нисколько не противоречит национальному «Плану развития искусственного интеллекта нового поколения», который включает «список пожеланий», подталкивающий местные власти к внедрению новых технологий в интересах достижения общенациональных целей.

Если использовать классификацию подходов к регулированию искусственного интеллекта, предложенную европейским исследователем Н. Пети, входившим в созданную Европейской комиссией в 2018 г. междисциплинарную группу экспертов высокого уровня по искусственному интеллекту, то все подходы можно поделить на две группы – юридические и технологические. Подходы первой группы нацелены на системное решение вопросов, возникающих из-за применения искусственного интеллекта, подходы второй группы отталкиваются от технологических изменений, точно решая возникающие проблемы (Petit, 2017). В этом смысле китайский подход должен быть отнесен ко второй группе.

Подходы, включенные в первую группу, демонстрируют комплексность, предлагая «горизонтальное» регулирование, где положения одного закона распространяются на широкий круг вопросов в регулируемой им области. В подходах второй группы, включая китайский, присутствует «вертикальность» регулирования: отдельными законодательными актами решаются достаточно узкие проблемы, что свидетельствует не просто о секторальности регулирования, а о его фрагментарности. В то же время разработка проекта закона об искусственном интеллекте, учитывая уже имеющийся неофициальный проект, созданный в Китае, позволяет с осторожностью прогнозировать некоторое изменение вектора с точечного на комплексное регулирование (чему способствует итеративность китайского подхода), а значит появление «горизонтальности» в регулировании искусственного интеллекта.

2.2. Достоинства и недостатки китайского подхода к регулированию искусственного интеллекта

С учетом перечисленных выше черт, присущих китайскому подходу, можно выделить его основные преимущества.

Во-первых, к достоинствам подхода, вытекающим из оперативности регулирования, относится то, что Китай смог первым в мире урегулировать ряд вопросов в сфере искусственного интеллекта. В китайском законодательстве еще до истечения 2023 г. появились правовые нормы, не нашедшие к тому моменту отражения в законодательстве иных стран. Речь идет, в частности, о таких мерах, как:

- введение лицензирования (надзорное регулирование продвинутых моделей искусственного интеллекта, способных представлять угрозу для общественной безопасности);

- отказ от лицензирования компаний, которые исследуют, разрабатывают и используют генеративный искусственный интеллект, но не предоставляют услуги населению;

- выделение специализированного регулятора в сфере искусственного интеллекта – Управления киберпространства Китая;

- требование от регулятора к разработчикам генеративного искусственного интеллекта о принятии мер, повышающих точность обучающих данных.

Включение в законодательство ряда новых норм укрепило позиции Китая, претендующего на лидерство в регулировании искусственного интеллекта, и на трансляцию своих правил в международном пространстве (Shaoxue, 2023).

Во-вторых, будучи итеративным, китайский подход обладает гибкостью. Такая гибкость объясняется, с одной стороны, высокими темпами развития искусственного интеллекта, как следствие, быстрым изменением ситуации, с другой – прагматизмом китайских властей. К примеру, в общественных местах в Китае широко используются технологии распознавания лиц, входящие в подгруппу технологий искусственного интеллекта, что неоднократно вызывало упреки в нарушении прав граждан. Новые «Правила по регулированию технологий распознавания лиц», предложенные к принятию в 2024 г., ограничивают для негосударственных организаций возможность использовать распознавание лиц в целях контроля и требуют применения альтернативных способов проверки личности. Подготовке новых правил способствовала судебная практика, изобилующая примерами привлечения китайских компаний к ответственности в виде штрафов за чрезмерное использование упомянутых технологий.

О гибкости подхода свидетельствует и появление элементов комплексного регулирования, предлагаемое в проекте закона об искусственном интеллекте, действие которого будет распространяться на все исследования и разработки, поставки и использование искусственного интеллекта в пределах границ КНР, а также на указанную деятельность за пределами Китая, если она затрагивает или может затронуть национальную безопасность, общественные интересы или права китайских граждан и организаций. Как уже отмечалось, это позволяет предполагать постепенную трансформацию китайского подхода, по крайней мере, смещение вектора с секторальности или отраслевого подхода в сторону системности регулирования.

В-третьих, Китай готов учиться у других акторов мировой политики, к примеру, Закон КНР о защите личной информации 2021 г. был подготовлен после ознакомления

и отчасти под влиянием Общего регламента Европейского союза по защите данных (GDPR)²⁵, принятого 14 апреля 2016 г. и вступившего в силу 25 мая 2018 г.

Если говорить не только о достоинствах подхода, но и о доступных Китаю преимуществах, пользование которыми дополняет сильные стороны подхода, следует упомянуть о наличии масштабных наборов данных (датасетов), необходимых для эффективного обучения искусственного интеллекта. В этом аспекте Китай располагает огромными возможностями благодаря доступности данных, полученных в результате государственного надзора. Исследователи из стран, соперничающих с Китаем, порой сетуют на то, что авторитарность политического устройства Китая содействует увеличению количества и качества необходимых для обучения датасетов (Karpa et al., 2022).

Недостатком китайского подхода к регулированию искусственного интеллекта можно назвать имеющее место дублирование норм в различных нормативных правовых актах, являющееся следствием секторальности, а точнее даже фрагментарности регулирования. Такому дублированию способствует и наличие ряда ведомств, компетенция которых не имеет четкого разграничения, в результате чего они претендуют на регулирование и в сфере искусственного интеллекта (помимо Управления киберпространства Китая). Полномочия государственных органов очень широки и обычно не определены конкретно (Roberts et al., 2023), поэтому свою лепту в регулирование в новой области стремятся внести разные органы, в первую очередь это касается органов государственного управления, но иногда и судебных органов. К примеру, 27 июля 2021 г. Верховный народный суд Китая опубликовал «Положение по ряду вопросов, касающихся применения закона при рассмотрении гражданских дел, связанных с использованием технологий распознавания лиц для обработки личной информации»²⁶, вступившее в силу с 1 августа 2021 г. и применяемое к гражданско-правовым спорам, возникающим в связи с использованием технологий распознавания лиц при обработке информации.

Широкое распространение в Китае технологий распознавания лиц, с одной стороны, позволяет обеспечивать порядок и снижает риски совершения преступлений общеуголовной направленности, но с другой – ущемляет право на частную жизнь и делает возможным социальное рейтингование граждан. Так как на технологиях искусственного интеллекта основана система контроля за поведением людей, то отслеживание правонарушений автоматизируется. За каждое обнаруженное правонарушение человеку начисляются баллы, чем их больше, тем ниже социальный рейтинг, а он влияет на уровень доступа к рабочим местам, различным услугам, путешествиям и иным благам (Liang et al., 2018). Тем самым общественными интересами оправдывается ущемление прав личности, в итоге получается, что регулирование искусственного интеллекта направлено не столько на защиту граждан как потребителей, сколько на социальный контроль и проецирование власти²⁷.

²⁵ Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation). <https://clck.ru/34U2FN>

²⁶ 关于 审理 使用 人脸识别 技术 处理 个人 信息 相关 民事案件 适用 法律 若干 问题 的 规定. <https://clck.ru/38QrVH>

²⁷ Qiu B., & Kwok, D. (2023, December 8). China's tightening grip on AI puts other nations at risk. Nikkei Asia. <https://clck.ru/38QrXm>

Не стоит забывать об идеологической составляющей регулирования в Китае, которая, с точки зрения ряда иностранных исследователей, выглядит существенным недостатком китайского подхода (Lucero, 2019). Впрочем, это не означает полного отсутствия влияния идеологии на формирование подходов в остальных странах мира. В то же время анализ китайских социальных сетей показывает, что, несмотря на партийно-государственный контроль над публичной сферой, «широкая общественность выражает чувство тревоги по поводу будущего, пронизанного искусственным интеллектом» (Mao & Shi-Kupfer, 2023), тем самым, наличие идеологии не исключает корректирующего воздействия общественного дискурса на формирование этического регулирования, под влиянием которого выстраивается правовое регулирование.

3. Сравнительный анализ китайского подхода к регулированию искусственного интеллекта с иными подходами

3.1. Сравнение с европейским подходом к регулированию искусственного интеллекта

Чтобы полнее пояснить перечисленные выше особенности, достоинства и недостатки китайского подхода, сравним его с иными существующими в мире подходами. Начнем с европейского, так как оба подхода сформировались в гораздо большей степени, чем позиции стран, о которых будет сказано дальше.

Итак, Европейский союз, как и Китай, претендует на роль мирового лидера в регулировании искусственного интеллекта. Их стратегии развития искусственного интеллекта выстраивались примерно в одно и то же время. Этическое регулирование, пожалуй, быстрее оформилось на европейском пространстве, то же можно сказать и о начале правового регулирования, если учитывать многочисленные европейские акты «мягкого права»²⁸. Тем самым Европейский союз получил некоторое преимущество, но, так как он является межгосударственным образованием, включающим 27 стран, позиции которых нередко отличаются и требуют согласования, то принятие актов европейского законодательства происходит медленнее, чем на национальном уровне (Филипова, 2023).

Китай, будучи единым государством, принимает законы и подзаконные акты быстрее. В КНР уже вступил в силу целый ряд нормативных правовых актов в сфере искусственного интеллекта, а Проект Регламента Европейского союза по искусственному интеллекту²⁹, вынесенный на рассмотрение в апреле 2021 г. и предполагавшийся к утверждению до конца 2022 г., спустя еще год после этого так и не был принят. 8 декабря 2023 г. руководство Европейского совета и Европейский парламент достигли предварительного соглашения по проекту. Даже после одобрения согласованного проекта Европейским парламентом, Европейским советом и Европейской комиссией в 2024 г.

²⁸ Первым актом «мягкого права» выступила Резолюция Европейского парламента о гражданско-правовых нормах по робототехнике от 16 февраля 2017 г. (European Parliament Resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2013(INL), подробнее о регулировании искусственного интеллекта в Европейском союзе см.: Филипова, И. А. (2023). Искусственный интеллект: европейский подход к регулированию. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 19(2), 54–65.

²⁹ (2021, April 21). Proposal for a Regulation of The European Parliament and of the Council Laying Down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and Amending Certain Union Legislative Acts. COM/2021/206 final. <https://clck.ru/38QrYw>

до начала применения Регламента Европейского союза по искусственному интеллекту должно пройти еще два года, т. е. он вступит в силу не ранее 2026 г. Стоит уточнить, что отдельные положения обретут юридическую силу раньше, например, запреты в отношении моделей неприемлемого риска будут применяться уже через шесть месяцев.

Если Общий Регламент Европейского союза по защите персональных данных, принятый в 2016 г., смог сыграть роль глобального образца, на который стали ориентироваться большинство стран мира при создании собственного законодательства в данной области (он повлиял и на Китай, и на США, и на другие страны), то в сфере регулирования искусственного интеллекта такую же роль Регламент Европейского союза по искусственному интеллекту играть уже вряд ли сможет, в том числе и потому, что Китай опередил Европейский союз в создании правового регулирования.

Тщательно прорабатываемый европейский подход является комплексным, он предусматривает «горизонтальное» регулирование, где один нормативный правовой акт охватывает широчайший круг вопросов, положения данного акта распространяются практически на все виды искусственного интеллекта и на все области, в которых он задействован. В Китае же присутствует отраслевое, секторальное или «вертикальное» регулирование, когда принимаются многочисленные акты, каждый из которых устанавливает правила по достаточно узкому кругу вопросов. Отличительной чертой китайского законодательства, «контрастирующей с европейской правовой традицией, является широкая дискреция органов государственной власти, которые могут осуществлять чрезвычайно значительное регулирование и устанавливать своими подзаконными актами множество исключений и изъятий»³⁰.

Особенностью модели европейского регулирования в сфере искусственного интеллекта стала риск-ориентированность. Сложившийся подход основан на оценке рисков и предусматривает выделение четырех групп в зависимости от их уровня: неприемлемый, высокий, умеренный и минимальный риски. Критериями для определения уровня рисков от использования искусственного интеллекта являются область и характер этого использования. Например, к группе неприемлемого риска отнесены системы искусственного интеллекта, представляющие угрозу для безопасности граждан и их прав (в частности, позволяющие правительствам проводить «социальную оценку» и биометрическую идентификацию в общественных местах), к группе высокого риска – системы искусственного интеллекта, применяемые в критической инфраструктуре, в здравоохранении, в работе правоохранительных органов и т. д.

Проект Закона КНР об искусственном интеллекте, пусть пока и неофициальный, показывает потенциальную возможность трансформации китайского подхода, приобретения им большей системности в регулировании искусственного интеллекта, а также появления элементов риск-ориентированного подхода, предполагающего дифференциацию регулирования в зависимости от уровня рисков. О подобной дифференциации свидетельствует, к примеру, содержание ст. 43 проекта Закона КНР об искусственном интеллекте, устанавливающей более строгий надзор за «базовыми моделями» искусственного интеллекта, т. е. за моделями, обученными на больших объемах данных и используемыми в различных продуктах на основе искусственного интеллекта (Zhang, 2023), это говорит об учете Китаем европейского опыта.

³⁰ Садовников, Д. (2021, 17 сентября). Обзор Закона КНР о защите персональной информации (Personal Information Protection Law of the People's Republic of China (PIPL)). Zakon.ru. <https://clck.ru/38Qrag>

Важным различием в стратегиях развития искусственного интеллекта Китая и Европейского союза является то, что в Европе политические дискуссии по поводу регулирования искусственного интеллекта были вызваны, прежде всего, его широким распространением и желанием контролировать вероятные вредные последствия от использования (Cath et al., 2018). В Китае же отправной точкой послужило желание реализовать потенциал искусственного интеллекта, т. е., если Европейский союз изначально заботило снижение возможного вреда, то Китай – перспективы инноваций (Zeng, 2020). Правда, к настоящему моменту это отличие начало стираться, теперь и правительство Китая уделяет серьезное внимание проблеме возможного вреда³¹.

Что касается защиты основных прав человека, то европейский подход ориентирован на нее значительно сильнее, чем китайский, именно из-за приоритетности этих прав подход Европейского союза является жестким, чем отчасти препятствует инновациям. Модель, выстраиваемая на основе китайского подхода, в большей степени ориентирована на продвижение инноваций ради национальных и общественных благ (Roberts et al., 2023), права отдельной личности имеют меньшее значение. В этом контексте становится понятным, почему по китайскому законодательству «социальная оценка» граждан на основе технологий распознавания лиц вполне допустима. Тем не менее даже западные наблюдатели отмечают, что «в сочетании с новыми правилами в отношении генеративных моделей Китай демонстрирует более тонкий надзор, хотя по-прежнему отдает предпочтение прагматическому балансу, а не жестким ограничениям на инновации»³².

Итак, если европейскому подходу присущи «горизонтальность», жесткость регулирования и риск-ориентированность, то китайский подход является изначально «вертикальным», гибким и в силу последнего из указанных свойств более способным к трансформациям.

При всей разнице в подходах Китай и Европейский союз стараются вести диалог по вопросам регулирования технологий. Первый «цифровой диалог высокого уровня» состоялся в 2020 г., второй – в сентябре 2023 г., когда была поднята тема регулирования искусственного интеллекта и трансграничных потоков данных. По итогам очередного раунда диалога стороны согласились оперативно обмениваться информацией о небезопасных продуктах, продаваемых через Интернет, а также организовывать регулярные семинары для взаимного ознакомления с обновлениями законодательства и лучшими практиками³³.

3.2. Сравнение с американским подходом к регулированию искусственного интеллекта

Как уже было сказано, если Китай сегодня уступает по уровню развития искусственного интеллекта США, то по темпам развития превосходит все страны мира. Степень разработанности американского правового регулирования в сфере искусственного

³¹ Sun, X. (2022, April). Decoding China's "common prosperity" drive. <https://goo.su/FBDTqy>

³² Au, A. (2023, October 19). China vs US Approaches to AI Governance. The Diplomat. <https://clck.ru/38Qrem>

³³ European Commission. (2023, September 18). EU-China: Commission and China hold second High-level Digital Dialogue. <https://clck.ru/38Qrfq>

интеллекта отстает от Китая и Европейского союза. В США пока отсутствует целостное национальное законодательство по искусственному интеллекту, имеется лишь «лоскутное одеяло» из различных нормативных актов, главными из них по состоянию на начало 2024 г. являются два федеральных закона и три распоряжения президента США:

– Закон о национальной инициативе в области искусственного интеллекта от 28 декабря 2020 г.³⁴, ставящий в качестве целей обеспечение лидерства США в исследованиях и разработках по искусственному интеллекту, подготовку рабочей силы США к интеграции систем искусственного интеллекта во все отрасли экономики, а также координацию исследований и разработок в гражданской и военной сферах;

– Закон об обучении искусственного интеллекта в соответствии с Законом о наборе рабочей силы № 117-207 от 17 октября 2022 г.³⁵;

– Распоряжение Президента США № 13859 от 11 февраля 2019 г. «О сохранении американского лидерства в области искусственного интеллекта»³⁶, в котором впервые была представлена американская стратегия развития искусственного интеллекта;

– Распоряжение Президента США № 13960 от 3 декабря 2020 г. «О содействии использованию надежного искусственного интеллекта в федеральном правительстве»³⁷, зафиксировавшее принципы применения искусственного интеллекта в государственном управлении;

– Распоряжение Президента США № 14110 от 30 октября 2023 г. «О безопасной, надежной и заслуживающей доверия разработке и использовании искусственного интеллекта»³⁸, определившее стандарты защиты от потенциальных рисков искусственного интеллекта.

Есть также документы программного характера, не имеющие юридической силы, к примеру, план Билля о правах в области искусственного интеллекта³⁹, он опубликован в 2022 г. и является декларацией о принципах, выделяющей ключевые ценности в связи с распространением искусственного интеллекта.

Нормативная неопределенность в этой сфере сохраняется, многие законопроекты, внесенные в Конгресс США, были отклонены, примерами служат проекты законов о дипфейках, об искусственном интеллекте в государственном управлении, о его использовании в сфере труда. В ближайшей перспективе имеется шанс быть принятыми у нескольких новых законопроектов, но они также будут направлены на решение отдельных проблем: алгоритмической предвзятости, конфиденциальности данных, защиты от дезинформации, сгенерированной искусственным интеллектом.

³⁴ H.R.6216 – National Artificial Intelligence Initiative Act of 2020. <https://clck.ru/38Qrgs>

³⁵ Artificial Intelligence Training for the Acquisition Workforce Act or the AI Training Act Law No. 117-207 (2022, November, 17). <https://clck.ru/38QvAo>

³⁶ Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence. Executive Order No. 13859. (2019, February 11). <https://clck.ru/38Qrhw>

³⁷ Promoting the Use of Trustworthy Artificial Intelligence in the Federal Government. Executive Order No. 13859. (2020, December 3). <https://clck.ru/38Qrix>

³⁸ WH.gov. (2023, October 30). Executive Order on the Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence. No. 14110. <https://clck.ru/38Qrju>

³⁹ WH.gov. Blueprint for an AI Bill of Rights. <https://clck.ru/38Qrm3>

Все сказанное выше подтверждает, что американский подход к регулированию искусственного интеллекта менее проработан, чем китайский и европейский подходы, пока он демонстрирует крайнюю фрагментарность правового регулирования. Разработка американского законодательства отстает от китайского и европейского минимум на 1–2 года. Законодательство отдельных штатов, например Калифорнии, формируется быстрее, но акты, принимаемые на уровне штатов, также свидетельствуют об отсутствии комплексности подхода. Ряд инициатив дает основание говорить, что при создании правового регулирования будет учитываться уровень потенциального риска разных моделей искусственного интеллекта⁴⁰, т. е. риск-ориентированность, присущая европейскому регулированию, скорее всего, будет принята и американским подходом.

Если вернуться к обобщенной классификации подходов, предложенной Н. Пети, с делением всех подходов на две подгруппы – юридические и технологические подходы, то влияние американских IT-гигантов, таких как Amazon, Google, OpenAI и т. д., на регулирование в сфере искусственного интеллекта способствует формированию в США технологического подхода с сохранением точечности регулирования. Вместе с тем Распоряжение Президента США № 14110 от 30 октября 2023 г. «О безопасной, надежной и заслуживающей доверия разработке и использовании искусственного интеллекта» значительно полнее, чем изданные ранее акты, охватывает вопросы искусственного интеллекта, подталкивая к созданию комплексного регулирования, присущего юридическому подходу. Ключевые положения упомянутого акта требуют конкретных действий со стороны технологических компаний и федеральных агентств, к примеру, разработчики мощных систем искусственного интеллекта обязаны делиться результатами своих проверок на безопасность с правительством США.

Дальнейшее распространение генеративного искусственного интеллекта и принятие Регламента Европейского союза по искусственному интеллекту в 2024 г., как и появление в 2023–2024 гг. новых нормативных правовых актов, регулирующих отдельные вопросы в сфере искусственного интеллекта в Китае (плюс работа над законом по искусственному интеллекту), стимулируют развитие правового регулирования в США. На то, что 2024 г. станет для страны в этом плане знаковым, указывают многие специалисты: в Конгресс США внесена целая серия законодательных предложений.

Можно подытожить, что европейский и американский подходы ближе в самом понимании прав человека в силу принадлежности к одной, так называемой западной цивилизации. Китайский подход к искусственному интеллекту имеет принципиальные отличия от европейского и американского подходов, эти отличия основаны на концептуальной разнице в мировоззрениях и обусловлены несовпадающими социокультурными характеристиками, что не может не транслироваться правом. Зато у китайского и американского подходов общей является неготовность жертвовать открывающимися возможностями инновационного развития, поэтому в создании регулирования подход США еще осторожнее китайского и гораздо мягче, чем жесткий европейский. Вследствие этого некоторые китайские исследователи предлагают называть подход Китая нейтральным (Ли, 2023), хотя, возможно, логичнее было бы говорить об умеренности.

⁴⁰ European Commission. (2023, May 31). EU-U.S. Terminology and Taxonomy for Artificial Intelligence. <https://clck.ru/38Qrmi>

Несмотря на соперничество США и Китая в гонке за лидерство по искусственному интеллекту, одинаковым для всех является беспокойство за последствия неконтролируемого использования технологий. Тем самым не исключается некоторое сближение разных подходов при условии их достаточной гибкости. Попытки гармонизировать подходы предпринимаются на международном уровне. Так, 1 ноября 2023 г. была подписана Блетчлийская декларация⁴¹, посвященная признанию международного характера рисков и содержащая обязательства по сотрудничеству в целях поиска универсального подхода к ответственному использованию искусственного интеллекта. Декларация была подписана на первом глобальном саммите по безопасности искусственного интеллекта представителями 28 стран, включая Китай, США и государства – члены Европейского союза.

3.3. Сравнение с подходами ведущих стран Азии к регулированию искусственного интеллекта

Настало время соотнести китайский подход с регулированием искусственного интеллекта, формирующимся в иных азиатских странах, лидирующих в области развития технологий. Нужно подчеркнуть, что, если принадлежность стран к западной цивилизации не означает тесной близости складывающихся подходов, как это показано на примере США и Европейского союза, то применительно к государствам Азии надеяться на общность подхода в рамках единой цивилизационной модели еще менее оправданно из-за отсутствия последней. Рассмотрим примеры Японии, Южной Кореи и Сингапура, эти страны нередко упоминаются в научных статьях как вызывающие исследовательский интерес ([Dremluiga, 2022](#); [Kubota, 2023](#); [Шахназарова, 2021](#)).

Япония придерживается мягкого подхода к регулированию искусственного интеллекта, преследуя цель стимулировать экономический рост. Страна стремится к укреплению своих позиций в рейтинге юрисдикций, дружественных к технологиям искусственного интеллекта. В 2019 г. в Японии были опубликованы «Социальные принципы человекоцентричного искусственного интеллекта»⁴², на которых основывается японская политика в этой сфере. В 2021 г. Министерство экономики, торговли и промышленности Японии опубликовало отчет об управлении искусственным интеллектом, в котором «юридически обязательные горизонтальные требования к системам искусственного интеллекта»⁴³ на данный момент были признаны ненужными из-за трудностей создания нормативных актов, которые соответствовали бы скорости и сложности инноваций в области искусственного интеллекта, а статичное и подробное регулирование может задушить инновации.

В апреле 2022 г. Совет по продвижению комплексной инновационной стратегии при кабинете министров Японии опубликовал «Стратегию искусственного интеллекта 2022», а уже через год, в апреле 2023 г., проектная группа по развитию и внедрению

⁴¹ Gov.UK. (2023, November 1). The Bletchley Declaration by Countries Attending the AI Safety Summit, 1–2 November 2023. <https://clck.ru/38Qro5>

⁴² Social Principles of Human-Centric AI. (2019). <https://clck.ru/38QrpG>

⁴³ Expert group on how AI principles should be implemented. (2021, July 9). AI Governance in Japan. Version 1.1. <https://clck.ru/38Qrq8>

искусственного интеллекта одной из ведущих японских партий (либерально-демократической) опубликовала предложение под названием «Белая книга по искусственному интеллекту: национальная стратегия Японии в новую эпоху искусственного интеллекта», в которой признается значительное влияние больших языковых моделей, включая ChatGPT, на общество и подчеркивается необходимость новой национальной стратегии. Весной 2023 г. правительство Японии учредило Стратегический совет по искусственному интеллекту и Стратегическую группу по искусственному интеллекту, которым было поручено формулирование обновленной национальной стратегии в области искусственного интеллекта.

В целом Японией приветствуется гибкость в подходе к регулированию, предполагающая сочетание добровольных усилий компаний по управлению искусственным интеллектом с одновременным предоставлением необязательных рекомендаций для руководства такими усилиями со стороны государственных органов. Япония старается выработать определенные правила, нацеленные на увеличение позитивного влияния искусственного интеллекта на общество, но не подавляя развития технологий «из-за переоцененных рисков»⁴⁴.

Схожим с предыдущим является подход Сингапура, где также пока отсутствует специальное законодательство. В 2019 г. Сингапур объявил о своей национальной стратегии, подобно китайской, направленной на достижение лидерства в сфере искусственного интеллекта к 2030 г. После утверждения стратегии Сингапур приступил к реализации национальных проектов по искусственному интеллекту в пяти областях, признанных важнейшими с точки зрения социально-экономического эффекта: в логистике, муниципальном обслуживании, персонализированном обучении, прогнозировании и лечении хронических заболеваний, а также в пограничном контроле.

Правительством Сингапура неоднократно указывалось на важность ответственного использования искусственного интеллекта, поэтому национальными ведомствами издаются документы программного характера, касающиеся применения искусственного интеллекта на практике. Например, в 2023 г. был опубликован документ под названием «Генеративный искусственный интеллект: последствия для доверия и управления», в котором определены шесть рисков и шесть путей по управлению рисками⁴⁵.

Как видим, ни Япония, ни Сингапур не считают необходимым форсировать принятие законов по искусственному интеллекту, что отличает их от Европейского союза и от Китая, но с учетом жесткости европейского подхода европейское регулирование наименее соответствует подходу этих стран, а вот американский подход заметно ближе.

Другой пример – Южная Корея, еще одна продвинутая в техническом отношении страна Азии, как раз в ней вопрос о создании правового регулирования в сфере искусственного интеллекта вынесен в повестку дня. В феврале 2023 г. профильный Комитет по науке, информационно-коммуникационным технологиям, телерадиовещанию и коммуникациям корейского парламента одобрил предлагаемый проект закона о развитии индустрии искусственного интеллекта и рамках создания надежного

⁴⁴ Habuka, H. (2023). Japan's Approach to AI Regulation and Its Impact on the 2023 G7 Presidency. Washington. Center for Strategic and International Studies. <https://goo.su/yqfL>

⁴⁵ Generative AI: Implications for Trust and Governance. (2023). <https://clck.ru/38QrsQ>

искусственного интеллекта⁴⁶. Голосование в корейском парламенте по законопроекту должно было состояться уже в 2023 г., но из-за политических сложностей, предшествовавших всеобщим выборам в апреле 2024 г., произошла задержка.

Предлагаемый закон призван стать нормативной основой для всестороннего регулирования индустрии искусственного интеллекта в Южной Корее. Как и в проекте Регламента Европейского союза по искусственному интеллекту, в нем предусмотрен риск-ориентированный подход, выделяются группы систем искусственного интеллекта «запрещенного риска», «высокого риска» и «низкого риска» (ст. 2), при этом провозглашается принцип «приоритетного разрешения и последующего регулирования» для разработки и использования искусственного интеллекта (ст. 5).

Кроме этого, в Южной Корее действует Закон о содействии развитию и распространению умных роботов от 28 марта 2008 г.⁴⁷, во многом благодаря которому к 2020 г. страна вошла в мировой топ-5 производителей робототехники. Уровень роботизации производства и сферы услуг в Южной Корее один из самых высоких. Продолжая конкурировать с мировыми лидерами, Южная Корея стремится опередить всех в сфере робототехники. В 2023 г. в данный закон были внесены поправки, нацеленные на повышение уровня локализации (объемов местного производства комплектующих) за счет смягчения требований к компаниям, специализирующимся на интеллектуальных роботах⁴⁸. Становится очевидным, что корейский подход имеет некоторые общие черты с европейским за счет учета уровня рисков для дифференциации регулирования искусственного интеллекта, но менее строг и, подобно китайскому подходу, больше ориентирован на инновации.

Заключение

Проследив уже пройденный Китаем путь развития правового регулирования в сфере искусственного интеллекта, можно констатировать, что Китай первым в мире смог ввести в действие нормативные правовые акты, регулирующие индустрию искусственного интеллекта, чем подтвердил свои претензии на лидерство в этой области.

Оперативность регулирования позволяет снять ряд вопросов, дискутируемых внутри китайского общества, по крайней мере, скорректировать повестку. Итеративность в создании регулирования дает возможность двигаться постепенно, совершенствуя регулирование шаг за шагом, в итоге определяются «правила игры», необходимые для бизнеса и общества в целом, чтобы повысилось доверие к искусственному интеллекту. Быстро наращивая регулирование, Китай «создает основу для экспорта искусственного интеллекта по всему Глобальному Югу и по странам, участвующим в его инициативе «Один пояс – один путь»⁴⁹.

Китайский подход к регулированию искусственного интеллекта является секторальным, как и американский, хотя, подобно европейскому подходу, проработан в гораздо большей степени, чем подход США. Китайский подход может быть назван

⁴⁶ 인공지능 책임 및 규제법안. <https://goo.su/JMr7Y>

⁴⁷ Intelligent Robots Development and Distribution Promotion Act No. 9014, March 28, 2008. <https://clck.ru/38QrvC>

⁴⁸ 새해, 주목할 만한 AI. ICT 관련 법개정 또는 입법(2-①). <https://clck.ru/38Qrvs>

⁴⁹ Heath, R. (2023, May 8). China races ahead of U.S. on AI regulation. <https://clck.ru/38Qrwa>

гибким, в отличие от европейского подхода, характеризующегося жесткостью и поэтому сдерживающего инновации, гибкость подхода дает возможность Китаю содействовать развитию искусственного интеллекта, а не препятствовать ему, устанавливая барьеры для разработчиков. Впрочем, это не означает, что барьеров в Китае нет, они есть и касаются соблюдения социалистических ценностей (барьеры идеологического характера).

Тем не менее Китай, подобно другим субъектам мировой политики, поддерживает межгосударственное сотрудничество и выступает за сближение подходов в рамках осуществимого. Именно прагматичность китайского подхода позволяет говорить о его влиянии на создаваемое правовое регулирование в других странах, наряду с влиянием Европейского союза, ограниченным в силу строгости применяемого им подхода. В свою очередь, китайский подход, скорее всего, несколько трансформируется со временем, учтя европейский опыт регулирования, об этом позволяют говорить «ростки» системности, проявляющиеся через разработку проекта китайского закона об искусственном интеллекте.

Подводя черту, можно заключить, что изучение китайского опыта регулирования в сфере искусственного интеллекта будет вызывать все больший интерес, потому как 2024 и 2025 гг. будут периодом бурного роста регулирования в данной сфере из-за всплесков в развитии генеративного искусственного интеллекта и появления значительно более сложных моделей других типов искусственного интеллекта, открывающих новые возможности, но также провоцирующих возникновение новых проблем.

Список литературы

- Ван, Ч., Ван, Ц. (2022). Правовой статус систем искусственного интеллекта. *Юридическая наука в Китае и России*, 5, 86–92. (На кит.). <https://doi.org/10.17803/2587-9723.2022.5.086-092>
- Ли, Яо. (2023). Нормативно-правовое регулирование генеративного искусственного интеллекта в Великобритании, США, Евросоюзе и Китае. *Право. Журнал Высшей школы экономики*, 16(3), 245–267. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2023.3.245.267>
- Филипова, И. А. (2023). Искусственный интеллект: европейский подход к регулированию. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*, 19(2), 54–65. EDN: <https://elibrary.ru/exkkrp>. DOI: <https://doi.org/10.12737/jzsp.2023.022>
- Шахназарова, Э. А. (2021). Правовое регулирование отношений, возникающих по поводу объектов интеллектуальной собственности, созданных технологией искусственного интеллекта (опыт Республики Корея и Японии). *Хозяйство и право*, 6(533), 112–121. <https://elibrary.ru/anpmzx>
- Cath, C., Wachter, S., Mittelstadt, B., Taddeo, M., & Floridi, L. (2018). Artificial Intelligence and the 'Good Society': the US, EU, and UK approach. *Science and Engineering Ethics*, 24(2), 505–528. <https://doi.org/10.1007/s11948-017-9901-7>
- Dixon, R. B. L. (2023). A principled governance for emerging AI regimes: lessons from China, the European Union, and the United States. *AI and Ethics*, 3, 793–810. <https://doi.org/10.1007/s43681-022-00205-0>
- Dremluga, R. I. (2022). Regulatory Principles of Development, Introduction and Use of Artificial Intelligence in Asian countries. *Legal Issues in the Digital Age*, 3(3), 100–119. <https://doi.org/10.17323/2713-2749.2022.3.101.119>
- Floridi, L., & Cows, J. (2019). A Unified Framework of Five Principles for AI in Society. *Harvard Data Science Review*, 1(1). <https://doi.org/10.1162/99608f92.8cd550d1>
- Huyue Zhang, A. (2024). *High Wire: How China Regulates Big Tech and Governs Its Economy*. Oxford University Press.
- Karpa, D., Klarl, T., & Rochlitz, M. (2022). Artificial Intelligence, Surveillance, and Big Data. In L. Hornuf (Eds.), *Diginomics Research Perspectives. Advanced Studies in Diginomics and Digitalization* (pp. 145–172). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-04063-4_8

- Keller, A., Martins Pereira, C., & Pires, M. L. (2024). The European Union's Approach to Artificial Intelligence and the Challenge of Financial Systemic Risk. In H. S. Antunes, P. M. Freitas, A. L. Oliveira, C. M. Pereira, E. V. de Sequeira, & L. B. Xavier (Eds.), *Multidisciplinary Perspectives on Artificial Intelligence and the Law* (Law, Governance and Technology Series, vol. 58, pp. 415–439). Springer Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-41264-6_22
- Kubota, L. C. (2023). The Role of the Executive Branch in the Regulation of AI: The Experience of Japan, UK, USA, and Lessons for Brazil. *Radar: tecnologia, produção e comércio exterior*, 73, 7–12. <https://doi.org/10.38116/radar73art1>
- Liang, F., Das, V., Kostyuk, N., & Hussain, M. M. (2018). Constructing a Data-Driven Society: China's Social Credit System as a State Surveillance Infrastructure. *Policy & Internet*, 10(4), 415–453. <https://doi.org/10.1002/poi3.183>
- Lucero, K. (2019). Artificial Intelligence Regulation and China's Future. *Columbia Journal of Asian Law*, 33(1), 94–171. <https://doi.org/10.7916/cjal.v33i1.5454>
- Mao, Y., & Shi-Kupfer, K. (2023). Online public discourse on artificial intelligence and ethics in China: context, content, and implications. *AI & Society*, 38, 373–389 <https://doi.org/10.1007/s00146-021-01309-7>
- Petit, N. (2017). *Law and Regulation of Artificial Intelligence and Robots – Conceptual Framework and Normative Implications*. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2931339>
- Roberts, H., Cowls, J., Hine, E., Morley, J., Wang, V., Taddeo, M., & Floridi, L. (2023). Governing artificial intelligence in China and the European Union: Comparing aims and promoting ethical outcomes. *The Information Society*, 39(2), 79–97. <https://doi.org/10.1080/01972243.2022.2124565>
- Roberts, H., Cowls, J., Morley, J., Taddeo, M., Wang, V., & Floridi, L. (2021). The Chinese approach to artificial intelligence: an analysis of policy, ethics, and regulation. *AI & Society*, 36, 59–77. <https://doi.org/10.1007/s00146-020-00992-2>
- Shaoxue, J. (2023). Artificial intelligence governance and China's experience under the community of common destiny for mankind concept. *Legal Issues in the Digital Age*, 3, 81–96. <https://doi.org/10.17323/2713-2749.2023.3.81.96>
- Wan, Y., & Lu, H. (2021). Copyright protection for AI-generated outputs: The experience from China. *Computer Law & Security Review*, 42, Art. 105581. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2021.105581>
- Wu, F., Lu, C., Zhu, M. et al. (2020). Towards a new generation of artificial intelligence in China. *Nature Machine Intelligence*, 2, 312–316. <https://doi.org/10.1038/s42256-020-0183-4>
- Wu, W., Huang, T., & Gong, K. (2020). Ethical principles and governance technology development of AI in China. *Engineering*, 6(3), 302–309. <https://doi.org/10.1016/j.eng.2019.12.015>
- Yang, Ch., & Huang, C. (2022). Quantitative mapping of the evolution of AI policy distribution, targets and focuses over three decades in China. *Technological Forecasting and Social Change*, 174, Art. 121188. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2021.121188>
- Zeng, J. (2020). Artificial intelligence and China's authoritarian governance. *International Affairs*, 96(6), 1441–1459. <https://doi.org/10.1093/ia/iiaa172>
- Zhang, L. (2023). The Legal Positioning and Hierarchical Governance of Generative AI. *Modern Law Science*, 45(4), 126–141. (In Chin.). <https://doi.org/10.3969/j.issn.1001-2397.2023.04.09>

Сведения об авторе

Филипова Ирина Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры трудового и экологического права, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского; руководитель Центрально-Азиатского исследовательского центра регулирования искусственного интеллекта, Самаркандский государственный университет
Адрес: 603922, Россия, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23; 140104, Узбекистан, г. Самарканд, Университетский бульвар, 15
E-mail: irinafilipova@yandex.ru
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1773-5268>
Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57327205000>
WoS Researcher ID: <https://www.webofscience.com/wos/author/record/R-1375-2016>
Google Scholar ID: <https://scholar.google.com/citations?user=opJc7fcAAAAJ>
РИНЦ Author ID: https://elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=461586

Конфликт интересов

Автор является заместителем главного редактора журнала, статья прошла рецензирование на общих основаниях.

Финансирование

Автор выражает признательность Благотворительному фонду В. Потанина за предоставленный грант по проекту профессионального развития, в рамках которого стала возможной поездка в Китай с целью изучения особенностей правового регулирования искусственного интеллекта в КНР.

Тематические рубрики

Рубрика OECD: 5.05 / Law

Рубрика ASJC: 3308 / Law

Рубрика WoS: OM / Law

Рубрика ГРНТИ: 10.91 / Государство и право отдельных стран

Специальность ВАК: 5.1.2 / Публично-правовые (государственно-правовые) науки

История статьи

Дата поступления – 10 января 2024 г.

Дата одобрения после рецензирования – 25 января 2024 г.

Дата принятия к опубликованию – 15 марта 2024 г.

Дата онлайн-размещения – 20 марта 2024 г.

Research article

UDC 34:004:004.8:34.096

EDN: <https://elibrary.ru/awefay>

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.4>

Legal Regulation of Artificial Intelligence: Experience of China

Irina A. Filipova

National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhniy Novgorod, Russian Federation; Samarkand State University named after Sharof Rashidov, Samarkand, Uzbekistan

Keywords

artificial intelligence,
comprehensive approach,
digital technologies,
draft of law,
generative artificial,
intelligence,
iterative character,
law,
risk-oriented approach,
sectoral approach

Abstract

Objective: to trace the development trajectory of legal regulation in the field of artificial intelligence in the People's Republic of China by revealing the advantages and disadvantages of China's approach to artificial intelligence regulation and to outline the prospects of national regulation for the nearest future, taking into account the world experience.

Methods: general scientific methods of analysis and synthesis, classification, systemic and functional approaches. Also, the formal-legal, comparative-legal, and historical-legal methods were used.

Results: the research demonstrates the validity of Chinese claims for world leadership in the creation of legal regulation of artificial intelligence, as it is in China that the first normative legal acts were adopted. These acts have already entered into force; however, each of them deals with a narrow range of issues, while there is no law to establish general rules for the artificial intelligence industry. Among the characteristic features of the Chinese approach we can name, first of all, its iterative nature, which allows adjusting the regulation with each new step. Another feature is the sectoral nature of the regulation.

Scientific novelty: in the course of the research, the development stages of artificial intelligence legal regulation in China were identified and described; the advantages and disadvantages of the Chinese approach to regulation were identified and argued; this approach was compared with the approaches of China's main rivals competing with it in terms

© Filipova I. A., 2024

This is an Open Access article, distributed under the terms of the Creative Commons Attribution licence (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>), which permits unrestricted re-use, distribution and reproduction, provided the original article is properly cited.

of the technology development and its legal regulation. All of the above allowed making conclusions about the subsequent development of legal regulation in China and in the whole world.

Practical significance: familiarization with the research materials enables interested legal scholars, and not only them, to get a clear idea of the level of artificial intelligence regulation, achieved by China. China's experience is of significant interest to the rest of the world, showing the correctness or faults of possible regulatory options in the new and complex field. The study results can be used in the practice of legal regulation in the sphere of artificial intelligence, as well as in preparing lectures in the relevant courses and writing tutorials for law students.

For citation

Filipova, I. A. (2024). Legal Regulation of Artificial Intelligence: Experience of China. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2(1), 46–73. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.4>

References

- Cath, C., Wachter, S., Mittelstadt, B., Taddeo, M., & Floridi, L. (2018). Artificial Intelligence and the 'Good Society': the US, EU, and UK approach. *Science and Engineering Ethics*, 24(2), 505–528. <https://doi.org/10.1007/s11948-017-9901-7>
- Dixon, R. B. L. (2023). A principled governance for emerging AI regimes: lessons from China, the European Union, and the United States. *AI and Ethics*, 3, 793–810. <https://doi.org/10.1007/s43681-022-00205-0>
- Dremliuga, R. I. (2022). Regulatory Principles of Development, Introduction and Use of Artificial Intelligence in Asian countries. *Legal Issues in the Digital Age*, 3(3), 100–119. <https://doi.org/10.17323/2713-2749.2022.3.100.119>
- Filipova, I. A. (2023). Artificial intelligence: European approach to regulation. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 19(2), 54–65. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/jzsp.2023.022>
- Floridi, L., & Cowlis, J. (2019). A Unified Framework of Five Principles for AI in Society. *Harvard Data Science Review*, 1(1). <https://doi.org/10.1162/99608f92.8cd550d1>
- Huyue Zhang, A. (2024). *High Wire: How China Regulates Big Tech and Governs Its Economy*. Oxford University Press.
- Karpa, D., Klarl, T., & Rochlitz, M. (2022). Artificial Intelligence, Surveillance, and Big Data. In L. Hornuf (Eds.), *Diginomics Research Perspectives. Advanced Studies in Diginomics and Digitalization* (pp. 145–172). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-04063-4_8
- Keller, A., Martins Pereira, C., & Pires, M. L. (2024). The European Union's Approach to Artificial Intelligence and the Challenge of Financial Systemic Risk. In H. S. Antunes, P. M. Freitas, A. L. Oliveira, C. M. Pereira, E. V. de Sequeira, & L. B. Xavier (Eds.), *Multidisciplinary Perspectives on Artificial Intelligence and the Law* (Law, Governance and Technology Series, vol. 58, pp. 415–439). Springer Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-41264-6_22
- Kubota, L. C. (2023). The Role of the Executive Branch in the Regulation of AI: The Experience of Japan, UK, USA, and Lessons for Brazil. *Radar: tecnologia, produção e comércio exterior*, 73, 7–12. <https://doi.org/10.38116/radar73art1>
- Li, Yao. (2023). Specifics of Regulatory and Legal Regulation of Generative Artificial Intelligence in the UK, USA, EU and China. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 16(3), 245–267. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2023.3.245.267>
- Liang, F., Das, V., Kostyuk, N., & Hussain, M. M. (2018). Constructing a Data-Driven Society: China's Social Credit System as a State Surveillance Infrastructure. *Policy & Internet*, 10(4), 415–453. <https://doi.org/10.1002/poi3.183>

- Lucero, K. (2019). Artificial Intelligence Regulation and China's Future. *Columbia Journal of Asian Law*, 33(1), 94–171. <https://doi.org/10.7916/cjal.v33i1.5454>
- Mao, Y., & Shi-Kupfer, K. (2023). Online public discourse on artificial intelligence and ethics in China: context, content, and implications. *AI & Society*, 38, 373–389 <https://doi.org/10.1007/s00146-021-01309-7>
- Petit, N. (2017). *Law and Regulation of Artificial Intelligence and Robots – Conceptual Framework and Normative Implications*. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2931339>
- Roberts, H., Cowls, J., Hine, E., Morley, J., Wang, V., Taddeo, M., & Floridi, L. (2023). Governing artificial intelligence in China and the European Union: Comparing aims and promoting ethical outcomes. *The Information Society*, 39(2), 79–97. <https://doi.org/10.1080/01972243.2022.2124565>
- Roberts, H., Cowls, J., Morley, J., Taddeo, M., Wang, V., & Floridi, L. (2021). The Chinese approach to artificial intelligence: an analysis of policy, ethics, and regulation. *AI & Society*, 36, 59–77. <https://doi.org/10.1007/s00146-020-00992-2>
- Shakhnazarova, E. A. (2021). Legal regulation of the relations emerging around intellectual property objects created by artificial intelligence (practice of Korea and Japan). *Khozyaistvo i pravo*, 6(533), 112–121. (In Russ.).
- Shaoxue, J. (2023). Artificial intelligence governance and China's experience under the community of common destiny for mankind concept. *Legal Issues in the Digital Age*, 3, 81–96. <https://doi.org/10.17323/2713-2749.2023.3.81.96>
- Wan, Y., & Lu, H. (2021). Copyright protection for AI-generated outputs: The experience from China. *Computer Law & Security Review*, 42, Art. 105581. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2021.105581>
- Wang, Ch., & Wang, J. (2022). The construction of artificial intelligence private legal personality system. *Legal Science in China and Russia*, 5, 86–92. (In Chin.). <https://doi.org/10.17803/2587-9723.2022.5.086-092>
- Wu, F., Lu, C., Zhu, M. et al. (2020). Towards a new generation of artificial intelligence in China. *Nature Machine Intelligence*, 2, 312–316. <https://doi.org/10.1038/s42256-020-0183-4>
- Wu, W., Huang, T., & Gong, K. (2020). Ethical principles and governance technology development of AI in China. *Engineering*, 6(3), 302–309. <https://doi.org/10.1016/j.eng.2019.12.015>
- Yang, Ch., & Huang, C. (2022). Quantitative mapping of the evolution of AI policy distribution, targets and focuses over three decades in China. *Technological Forecasting and Social Change*, 174, Art. 121188. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2021.121188>
- Zeng, J. (2020). Artificial intelligence and China's authoritarian governance. *International Affairs*, 96(6), 1441–1459. <https://doi.org/10.1093/ia/iiaa172>
- Zhang, L. (2023). The Legal Positioning and Hierarchical Governance of Generative AI. *Modern Law Science*, 45(4), 126–141. (In Chin.) <https://doi.org/10.3969/j.issn.1001-2397.2023.04.09>

Author information

Irina A. Filipova – Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Labor and Environmental Law, National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; Head of the Central Asia Research Center for artificial intelligence regulation, Samarkand State University named after Sharof Rashidov

Address: 23 prospekt Gagarina, 603922 Nizhniy Novgorod, Russian Federation; 15 Universitetskiy bulvar, 140104 Samarkand, Republic of Uzbekistan

E-mail: irinafilipova@yandex.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1773-5268>

Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57327205000>

WoS Researcher ID: <https://www.webofscience.com/wos/author/record/R-1375-2016>

Google Scholar ID: <https://scholar.google.com/citations?user=opJc7fcAAAAJ>

RSCI Author ID: https://elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=461586

Conflict of interest

The author is a Deputy Editor-in-Chief of the Journal; the article has been reviewed on general terms.

Financial disclosure

The author is grateful to Vladimir Potanin Foundation for the professional development project grant which funded a trip to China to study the artificial intelligence legal regulation in the PRC.

Thematic rubrics

OECD: 5.05 / Law

PASJC: 3308 / Law

WoS: OM / Law

Article history

Date of receipt – January 10, 2024

Date of approval – January 25, 2024

Date of acceptance – March 15, 2024

Date of online placement – March 20, 2024